

Этой ночью спал я беспокойно. В сновидениях то и дело мелькали родители, не говорившие ни слова; какой-то дед рыдал над мертвым телом гусеницы, а на него смотрели близнецы Уизли с коронами на головах. Сзади них на радужном дементоре летал Дарт Вейдер. Я резко проснулся, а Гарри, уже одетый, сказал:

- Давай быстрее, миссис Чейз уже на стенку лезет, говорит, опоздаем на поезд...

В доме все бурлило. Одеваясь на предельной скорости, я из того, что донеслось до ушей, сделал вывод: Фред и Джордж опять набедокурили. Свои чемоданы, которые им лень было нести, они, применив колдовство, отправили вниз по воздуху. Чемоданы сбили с ног Джинни, которая шла по лестнице, и девочка скользила на животе два этажа. Теперь миссис Блэк и миссис Уизли наперебой надсаживали глотки.

- Могли нанести ей серьезную травму, кретины!

- Грязные полукровки! Прочь из дома моих отцов!

Когда я натягивал кроссовки, в комнату влетела взволнованная Гермиона. На плече у нее покачивалась Букля Гарри, в руках она держала извивающегося Живоглота. Вот это зоопарк!

- Букля только что вернулась от моих родителей, - Сова услужливо взмахнула крыльями и перелетела на свою клетку, - Ну что, ты готов?

- Почти. Как Джинни? - спросил я.

- Миссис Чейз ее подлатала. Она, оказывается, превосходный медик, хоть и маггл, - сказала Гермиона, - Но теперь Грозный Глаз говорит, что мы не можем отправляться, пока нет Подмора, без него охрана будет недостаточная.

Охрана? Опять?

- Чтобы добраться до вокзала Кингс-Кросс нам нужна охрана?

- Не нам, а Гарри, - поправила меня Гермиона.

- Зачем? - раздраженно спросил Гарри, стоящий в дверном проёме, - Как я понял, Волан-де-Морт сейчас ведет себя тихо. Он что, может выскочить из-за мусорного бака и наброситься на меня?

- Не знаю, я просто передаю, что говорит Грозный Глаз, - рассеянно сказала Гермиона, глядя на часы, - Так или иначе, если мы в ближайшее время не выйдем, мы точно опоздаем на по...

- Сию же минуту все идите вниз! - завопили миссис Уизли и миссис Чейз на пару, и Гермиона выскочила из комнаты как ошпаренная. Да уж, дуэт знатный. Гарри схватил Буклю, бесцеремонно запихнул ее в клетку и, таща чемодан, двинулся вниз вслед за Гермионой. Я решил не отставать. Портрет миссис Блэк завывал от ярости, но занавесить старуху никто не считал нужным: все равно шум в коридоре разбудил бы ее опять.

- Алан, ты пойдешь с Тонкс! Ещё с вами пойдёт Молли и... - крикнул Грозный Глаз сквозь нескончаемый визг: "Грязнокровки! Отребье! Дрянь!". Последнего слова я, к сожалению, не расслышал, - Чемодан и сову оставь, багажом займется Артур...

В этот момент я, пробиравшийся к нему среди чемоданов, которыми был заставлен весь

коридор, увидел подле себя черного пса, похожего на медведя.

- Просто нет слов... - в отчаянии сказала миссис Уизли, - Учти, своей головой будешь отвечать!

Она рывком открыла входную дверь и вышла на слабенькое сентябрьское солнце. Я с Гарри и псом - за ней. Дверь за нами захлопнулась, и завывания миссис Блэк мгновенно утихли.

- А где Тонкс? - спросил я, оглядываясь. Едва мы спустились с крыльца на тротуар, как дом номер двенадцать исчез, - А, вон она, ждет, - сухо ответил я сам же на свой вопрос. На углу с нами поздоровалась старая дама. У нее были туго завитые седые букли, на которых покоилась фиолетовая шляпка с плоской тульей и загнутыми кверху полями.

- Привет, Гарри, Алан, - подмигнула она, - Лучше бы, наверно, поторопиться, Молли, - добавила она, посмотрев на часы.

- Еще бы, еще бы, - простонала миссис Уизли, прибавляя шаг, - Но Грозный Глаз хотел, чтобы мы подождали Стерджиса. Если бы только Артур опять мог взять для нас машины в Министерстве... Но Фадж ему не одолжит сейчас даже пустую чернильницу... Как это маглы выдерживают путешествия без волшебства...

А громадный черный пес, радостно гавкнув, принялся носиться вокруг нас, гоняться за голубями и преследовать свой собственный хвост. Сириус явно засиделся взаперти. Миссис Уизли поджала губы.

Мы дошли до вокзала Кингс-Кросс за двадцать минут. По пути не произошло ничего примечательного. Войдя внутрь вокзала, мы стали вроде бы бесцельно прогуливаться у барьера, разделяющего девятую и десятую платформы. Улучив удобную минуту, каждый по очереди прислонился к барьеру и без помех попадал на платформу номер девять и три четверти, около которой стоял, извергая черный дым и пытая паром, "Хогвартс-экспресс". Перрон был полон школьников и провожающих. Я вдохнул до боли знакомый запах и почувствовал, как расправляются крылья. Наконец-то...

- Славная псина, Гарри! - крикнул высокий мальчик с дредами.

- Спасибо, Ли, - улыбнулся Гарри. А, да, есть там комментатор в квидиче, Ли Джордан, весёлый паренёк. Сириус бешено завилял хвостом.

- Ну наконец-то, - с облегчением вздохнула миссис Уизли, - Вот Артур с багажом, глядите...

В фуражке носильщика, низко нахлобученной на лицо, сквозь арку прошёл Артур Уизли, толкавший тележку с чемоданами.

- Полный порядок, - вполголоса сказал он миссис Уизли и Тонкс, - Никакой слежки...

Несколько секунд спустя на платформе появился Аластор Грюм с Алисой, Роном и Гермионой. Мы уже почти разгрузили тележку, когда пришел Люпин с Фредом, Джорджем и Джинни.

- Все спокойно? - прорычал Грюм.

- Да, - ответил Люпин.

- Я все равно буду жаловаться Дамблдору на Стерджиса, - сказал Грюм, - Уже второй раз за неделю его нет. Становится таким же ненадежным, как Наземникус.

- Ну, друзья, не зевайте там, - сказал Люпин, пожимая всем руки.

- Быстрее, быстрее, - лихорадочно говорила миссис Уизли, обнимая всех без разбора. Меня она по рассеянности схватила дважды, - Пишите... Ведите себя хорошо... Если что-нибудь забыли, мы пришлем... В поезд, в поезд, поторопитесь...

На мгновение громадный черный пес встал на задние лапы и положил передние Гарри на плечи. Миссис Уизли, толкнув Гарри к двери вагона, прошипела:

- Ради всего святого, Сириус, води себя как положено собаке!

- До свидания! - крикнул я в открытое окно, когда поезд тронулся. Гарри, Рон, Гермиона, Алиса и Джинни, стоявшие рядом со мной, махали провожающим. Фигуры Тонкс, Люпина, Грюма, мистера и миссис Уизли быстро уплыли вбок, но черный пес, помахивая хвостом, вприпрыжку бежал и бежал рядом с окном. Нечетко видимые люди на платформе смеялись, глядя, как пес гонится за поездом. Потом поезд сделал поворот, и Сириус пропал из виду.

Поезд набрал скорость, за окном мелькали дома, и стоявшие у окна покачивались.

- Пошли найдем купе? - предложил Гарри. Я, Рон и Гермиона переглянулись.

- Э... - сказал Рон.

- Мы... Ну... Мне, Рону, Алану и Алисе надо в вагон старост, - смущенно призналась Гермиона. Я не смотрел на Гарри - мне было стыдно.

- А, - сказал Гарри, - Понятно. Ну ладно.

- Нам не надо будет сидеть там всю дорогу, - торопливо продолжила Гермиона, - В письмах сказано, что мы должны получить инструкции от старост школы, а потом время от времени ходить по коридорам и смотреть за порядком.

- Понятно, - повторил Гарри, - Ну, что ж... Значит, увидимся позже.

- Само собой, - сказал я, бросив на Гарри быстрый беспокойный взгляд, - Не думай, что мне хочется туда идти, я предпочел бы, конечно... Но от нас требуют... Я в том смысле, что меня это не радует, я не этот Перси, - закончил я с вызовом. Рон со всей палитрой чувств, доступных для его лица, рассмотрел меня.

- Ну, это-то я знаю, - улыбнулся Гарри. Убедившись, что всё хорошо, мы ушли на инструктаж.

Освободиться мы смогли только через час. Это был самый ужасный час в моей жизни. Я бы, если честно, предпочёл остаться обычным учеником, а не... Этим. К этому времени тележка с едой уже проехала.

- Умираю с голоду, - заявил Рон, пристроив Сычика рядом с Буклей на багажной сетке, взяв у Гарри шоколадную лягушку и рухнув на свободное место рядом с ним. Он сорвал обертку, откусил лягушачью голову, закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья.

- У пятикурсников на каждом факультете по двое старост, - сообщила, садясь, Гермиона. Вид у нее был страшно недовольный, - Мальчик и девочка.

- Угадай теперь, кто староста Слизерина, - сказал я, доедая свою лягушку.

- Малфой, - мгновенно отозвался Гарри.

- Разумеется, - с горечью подтвердил Рон, запихивая в рот остаток лягушки и беря следующую.

- И эта жуткая корова Паркинсон, - язвительно сказала Гермиона, - Какая из нее староста, если она толстая и медлительная, как тролль, которому дали по башке...

- А кто у Пуффендуя? - спросил Гарри.

- Эрни Макмиллан и Ханна Аббот, - хрипло ответил я.

- Ты ходил с Падмой Патил на Святочный бал, - произнес чей-то голос.

Мы все повернулись к Полумне Лавгуд, которая, не мигая, смотрела на Рона поверх своего "Придиры". Он проглотил шоколад, который был у него во рту.

- Я знаю, что ходил, - сказал он с легким удивлением.

- Ей не очень понравилось, - поведала ему Полумна, - Она говорит, ты неважно с ней обошелся. Не стал с ней танцевать. Хотя для меня это было бы даже лучше, - добавила она глубокомысленно, - Не люблю танцы.

И она опять спряталась за журналом. Рон несколько секунд с отвисшей челюстью пялился на обложку, потом повернулся к Джинни, надеясь на какое-нибудь объяснение, но та, чтобы не расхохотаться, засунула в рот костяшки пальцев. Я озадаченно покачал головой, потом посмотрел на часы.

- Нам надо время от времени патрулировать коридоры, - сказал я Гарри и Невиллу, - И мы можем наказывать людей за плохое поведение. Мне не терпится прищучить кого-нибудь...

- Ты не должен злоупотг'еблять положением стаг'осты, Алан! - резко сказала мне Алиса.

- Ага, а Малфой, конечно, ни капельки не будет им злоупотреблять, - саркастически откликнулся я.

- Ты что, намег'ен опуститься до его уг'овня?

- Ни в коем случае, я просто намерен добраться до его дружков раньше, чем он доберется до моих, то бишь вас всех.

- Ну пег'естань же, Алан...

- Одного слизеринца я засажу за строчки, это его убьет, он терпеть не может писать, - радостно сообщил я. Я понизил голос до хриплого хрюканья Гойла, наморщил лицо, изображая болезненную сосредоточенность, и принялся выводить в воздухе рукой, - Я... Не... Должен... Выглядеть... Как... Задница... Обезьяны.

Все засмеялись, и громче всех - Полумна Лавгуд.

- Ой, я не могу!

Из ее выпуклых глаз текли слезы, она билась в судорогах, глядя на меня. Придя в полное замешательство, я посмотрел на других, смеявшихся теперь из-за выражения моего лица и долгого до нелепости хохота Полумны, которая, схватившись за бока, раскачивалась взад и

вперед.

- Задница... Обезьяны... - задыхалась она, все еще держась за бока. Все смотрели на смеющуюся Полумну, но Гарри, бросив взгляд на упавший журнал и не поленился наклониться за ним.

- Что-нибудь интересное? - спросил Рон позже, когда Гарри закрыл журнал.

- Разумеется, ровно ничего, - язвительно сказала Гермиона, прежде чем Гарри успел ответить, - Всем известно, что этот журнал - макулатура.

- Прошу прощения, - вмешалась Полумна, чей голос вдруг перестал быть потусторонним, - Его редактор - мой отец.

- Я... Э... - смущенно пробормотала Гермиона. - Там, конечно... Есть кое-что... Любопытное... В смысле...

- Можно, я его возьму? - холодно осведомилась Полумна и, наклонившись, вырвала "Придиру" у Гарри из рук. Открыв пятьдесят седьмую страницу, она решительно перевернула журнал и снова исчезла за ним. Да уж, Гермиона, всё-таки, такая Гермиона...

<http://tl.rulate.ru/book/9852/247708>